

УДК 94(571.513):316.74"1941/1945"

DOI <https://doi.org/10.24866/1997-2857/2025-3/45-54>

Т.А. Кискидосова*

ТРУДОУСТРОЙСТВО И СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ИНВАЛИДОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В 1941–1945 гг. (НА МАТЕРИАЛАХ ХАКАСИИ)

Статья посвящена проблемам социальной поддержки инвалидов Великой Отечественной войны на территории Хакасской автономной области в 1941–1945 гг. На основе широкого круга архивных материалов автор подробно анализирует усилия местных органов власти и социальных служб по организации профессионального обучения и трудоустройства, оказанию протезно-ортопедической помощи, обеспечению продовольственного и промтоварного снабжения. Исследование выявляет существенные трудности и противоречия в реализации социальной политики государства на региональном уровне. Несмотря на предпринимаемые меры, система поддержки носила фрагментарный характер и не справлялась с объемами задач в условиях военного времени. Трудоустройство оставалось неполным, качество протезов – низким, а материально-бытовое положение инвалидов – крайне тяжелым. Автор приходит к выводу, что в условиях дефицита ресурсов и приоритета нужд фронта государство не смогло обеспечить полноценную реабилитацию инвалидов войны и их интеграцию в общество.

Ключевые слова: Хакасия, Великая Отечественная война, инвалиды войны, трудоустройство, социальная поддержка, профессиональное обучение, протезирование

Employment and social support for disabled veterans of the Great Patriotic War (1941–1945): a case study of Khakassia. TATYANA A. KISKIDOSOVA (Khakass Research Institute for Language, Literature, and History, Abakan, Russia)

The article addresses the challenges of social support for disabled veterans of the Great Patriotic War in the Khakass Autonomous Oblast during 1941–1945. Drawing on a wide range of archival materials, the author provides a detailed analysis of the efforts by local authorities and social services to organize vocational training and employment, provide prosthetic and orthopedic care, and ensure food and manufactured goods supplies. The study reveals significant difficulties and contradictions in the implementation of state social policy at the regional level. Despite the measures taken, the support system was fragmented and failed to cope with the scale of the tasks in wartime conditions. Employment remained incomplete, the quality of prosthetics was low, and the material and living conditions of the disabled were extremely difficult. The author concludes that, given the resource shortages and the priority of the front's needs, the state was unable to ensure the full rehabilitation of war veterans and their integration into society.

Keywords: Khakassia, Great Patriotic War, disabled veterans, employment, social support, vocational training, prosthetic care

Введение

В настоящее время актуальными остаются вопросы занятости и реабилитации инвалидов войны. От социальной политики государства во многом зависит, как инвалиды войны и участники

боевых действий смогут адаптироваться к мирным условиям. Трудоустройство и социальное обеспечение солдат-инвалидов являлось одним из важнейших направлений государственной социальной политики в годы Великой Отечественной

* КИСКИДОСОВА Татьяна Александровна, кандидат исторических наук, заведующая сектором истории Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, г. Абакан, Россия, tak_74@mail.ru

© Кискидосова Т.А., 2025

войны (далее – ВОВ). К инвалидам войны относились лица из числа военнослужащих, утратившие трудоспособность по причинам ранения, контузии или увечья, полученных в бою или при исполнении иных обязанностей военной службы, а также вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте. В предвоенный период был урегулирован вопрос о назначении и выплате пенсий различным категориям инвалидов войны, однако другие меры социального обеспечения данной категории граждан не получили дальнейшего развития. С началом ВОВ советское правительство опиралось на предвоенные постановления по регулированию пенсионного обеспечения солдат-инвалидов. По мере продолжения войны и увеличения количества инвалидов круг вопросов, связанных с их социальным обеспечением, расширялся [11, с. 192].

Большая работа по поддержке и обеспечению инвалидов-фронтовиков возлагалась на органы социального обеспечения – собесы. В их компетенцию входили регистрация и учет инвалидов, организация выдачи пенсий, устройство в дома инвалидов, содействие по трудоустройству и организация обучения новым профессиям, оказание различной социальной помощи и др. Кроме собесов помощь инвалидам Великой Отечественной войны оказывали городские и районные комиссии, действовавшие совместно со службами социального обеспечения.

В отечественной историографии существует немало исследований, посвященных инвалидам ВОВ в 1941–1945 гг. и в послевоенные годы [1; 4; 7; 8; 9; 12; 17; 18; 19 и др.]. В большей части этих работ значительная роль отводится деятельности государственных, партийных и общественных органов по оказанию социальной поддержки инвалидам войны. В то же время интерес представляет позиция А.С. Ковалева, который подверг сомнению утверждение о приоритетности социальной политики в отношении инвалидов войны для государства. По его мнению, советские институты социальной помощи в годы войны были не в состоянии решить вопрос о восстановлении инвалидов до уровня полноценных членов общества [9, с. 263]. Ряд авторов рассмотрел проблемы обучения и трудоустройства инвалидов войны в масштабах конкретных регионов [3; 5; 6; 10; 11 и др.], а также вопрос социального обеспечения инвалидов войны в специализированных учреждениях [2; 4; 9 и др.]. В результате были выявлены и проанализированы сложности в организации, содержании, обеспечении и функционировании инвалидных домов на региональном уровне. При этом социальные проблемы инвалидов ВОВ в Хакасии до настоящего времени остаются практически неизученными. Исключением является лишь монография А.С. Ковалева, которая посвящена государственной социаль-

ной политике и повседневной жизни инвалидов Красноярского края, в состав которого входила и Хакасская автономная область [9].

В настоящей статье предпринята попытка исследовать процесс трудоустройства, профессионального обучения и социальной поддержки (включая протезирование и материально-бытовое обеспечение) инвалидов Великой Отечественной войны на территории Хакасской автономной области в 1941–1945 гг., выявить его региональные особенности и оценить результативность.

Трудоустройство и профессиональное обучение

Со второй половины 1942 г. в Красноярском крае и, соответственно, в Хакасии появилась такая категория нетрудоспособных граждан, как инвалиды ВОВ. На территории Красноярского края они составили 34% от численности всех лиц с инвалидностью [9, с. 27]. На 1 ноября 1943 г. в Хакасии численность инвалидов войны составляла 2 786 чел., из них I группы – 39 чел., II группы – 1 319 чел., III группы – 1 428 чел. (Национальный архив Республики Хакасия, далее – НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 930. Л. 16). К концу войны число инвалидов существенно увеличилось: на 1 января 1945 г. на учете состояло 3 989 чел., из них I группы – 63 чел., II группы – 1 779 чел., III группы – 2 147 чел. (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1160. Л. 39). По данным Хакасского облсобеса, на 1 января 1946 г. в Хакасской автономной области насчитывалось 5 194 инвалида ВОВ, из них I группы – 95 чел., II группы – 2 203 чел., III группы – 2 896 чел. Кроме того, на основании п. 6 Постановления СНК СССР от 20 января 1943 г. в Хакасии с пенсии были сняты 60 чел. состоявших на учете инвалидов III группы, как злостно уклонявшихся от работы (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1160. Л. 1).

Условия жизни инвалидов войны в тылу во многом зависели от получения новой профессии и устройства на работу. В то же время государство стремилось рационально использовать труд воинов-инвалидов и придавало большое значение их трудоустройству. С выходом постановлений СНК СССР «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» от 6 мая 1942 г., «О мерах по трудовому устройству инвалидов Отечественной войны» от 20 января 1943 г. устанавливались трудовые правоотношения солдат-инвалидов [16, с. 400–402]. С появлением законодательства, регламентировавшего процессы вовлечения инвалидов ВОВ в трудовую деятельность, политика занятости превратилась в ведущее направление деятельности органов социального обеспечения. Первая комиссия по трудоустройству инвалидов-фронтовиков в Хакасской автономной области была создана 25 мая 1942 г.

в г. Абакан, затем подобные комиссии появились в г. Черногорск и во всех районах области.

Инвалиды III группы, которые уклонялись от работы без уважительных причин, через два месяца со дня направления их на работу, как и было предписано постановлением 1943 г., снимались с пенсии, а также переводились на «иждивенческие» нормы снабжения товарами [9, с. 83]. Так, в 1943 г. в Абаканском горсобесе 40 состоявших на учете инвалидов войны III группы сняли с пенсии как злостно неработающих (НАРХ. Ф. П-11. Оп. 1. Д. 96. Л. 29об.). На следующий год пенсию не получали 10 инвалидов войны, отказавшихся устраиваться на работу (НАРХ. Ф. П-11. Оп. 1. Д. 111. Л. 55).

Повсеместное распространение получил лозунг: «Советское правительство принимает все меры к тому, чтобы инвалиды войны вернулись к труду, получили новые профессии. Вернуться к труду – это значит вернуться к жизни» [14, с. 2]. Органы социального обеспечения получали от заведующего облздравотделом и начальников госпиталей списки раненых больных (за 10 дней до выписки), подлежащих трудовому обучению при госпиталях (НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 463. Л. 153). В госпиталях с инвалидами войны проводилась активная пропагандистская работа. Для данной категории населения устраивались специальные собрания с вопросами об устройстве их на работу, им зачитывали лекции на темы, посвященные всемерной заботе государства и общества о фронтовиках-инвалидах (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 933. Л. 118). После выписки из госпиталя инвалиды войны получали заключение врачебно-трудовых экспертных комиссий (далее – ВТЭК) о том, что могут работать, и должны были обратиться в отдел социального обеспечения по месту жительства, работники которого обязаны были отыскать работу. «Положение о ВТЭК» от 5 декабря 1942 г. позволяло комиссиям давать заключения о том, что инвалидность связана с пребыванием на фронте [7, с. 129]. Только с 1943 г. ВТЭК начали выдавать заключения о том, что человек относится к новой категории – «инвалид Отечественной войны» и что его увечье получено на фронте. На ВТЭК возлагались обязанности устанавливать степень и причины утраты трудоспособности, а также определять группу инвалидности [7, с. 130].

Многие инвалиды войны стремились вернуться к активной жизни, получить образование, обрести профессию или повысить классификацию. Они возвращались или устраивались на работу и совершали настоящие трудовые подвиги. Однако были и те, кто, обладая физическими способностями к труду, всячески уклонялся от трудоустройства и вел иждивенческий образ жизни. Эта группа инвалидов войны воспринимала себя как победителей нацизма, которым «все должны» –

семья, общество и государство. Подобное отношение порождало паразитизм, тунеядство, надежды на социальное обеспечение и льготы, которые полагались инвалидам-фронтовикам. Они уклонялись от трудовой жизни, пьянствовали, вели «аморальный иждивенческий образ жизни, занимались попрошайничеством, особенно в аграрном секторе» [9, с. 81, 264].

В Хакасской автономной области, как и в других тыловых регионах страны, трудоустройство и обучение инвалидов войны являлось одной из острых проблем. В 1942 г. при проверке обнаружилось, что созданная постоянная областная комиссия по трудоустройству инвалидов не приступила к своим обязанностям. Советские управленческие и партийные организации, областная комиссия по трудоустройству инвалидов войны, собесы, руководители предприятий и организаций нередко не справлялись с поставленными перед ними задачами по трудоустройству и материально-бытовому обеспечению этой категории населения. От инвалидов-фронтовиков в основном поступали жалобы, касавшиеся правильного назначения и своевременной выдачи пенсий. В жалобах на работников собеса в основном указывались факты волокиты, грубости и пренебрежительно-бюрократического отношения. В связи со сложившейся ситуацией Хакасский обком ВКП(б) определил комплекс мер по улучшению материально-бытового положения инвалидов войны. В течение 15 суток органы собеса должны были провести учет всех инвалидов ВОВ, как эвакуированных, так и местных жителей. В госпиталях г. Абакана, г. Черногорска и Ширинского района организовывали обучение инвалидов войны следующим специальностям: счетоводы, бухгалтера, портные, сапожники, телеграфисты, фотографы и др. Учитывая потребность в рабочей силе, руководители предприятий обязывались предоставить работу инвалидам войны в соответствии с их классификацией и способностями. Райсобесы должны были улучшить работу по назначению и выдаче пенсий инвалидам войны. На женщин и подростков возлагалась общественно-массовая работа по систематическому оказанию помощи инвалидам войны в выявлении бытовых нужд, устройстве на работу и т.д. (Российский государственный архив социально-политической истории, далее – РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1038. Л. 46).

В городах и городских поселениях при действующих промышленных предприятиях открывались мастерские, где инвалидов обучали портновскому, сапожному мастерству и др. В г. Черногорске для инвалидов войны при артели «Горняк» открылся цех для рабочих, занятых в сапожном, швейном и игрушечном производстве. Для рабочих-инвалидов войны предусматривались обще-

житие и курсы по обучению сапожному мастерству (для 20 учеников), столярному и бондарному делу (НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 418. Л. 106об.).

В 1942 г. в г. Абакане насчитывалось 138 безработных инвалидов ВОВ. В городе наблюдалась плохая организация обучения новым профессиональным специальностям инвалидов, находившихся в госпиталях и в городе. Хотя Абаканский городской собес принимал меры для того, чтобы охватить трудоустройством всех инвалидов-фронтовиков, однако устроить на работу всех было невозможно. На партийных совещаниях отмечалось, что «руководители промышленных предприятий и учреждений не проявляли должного чуткого отношения к безработным инвалидам войны, облсбес и райгорсбесы не проконтролировали выполнение постановлений Правительства о трудоустройстве и трудовом обучении инвалидов Отечественной войны» (НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 416. Л. 49; Ф. П-11. Оп. 1. Д. 96. Л. 29). В 1943 г. в Абакане получали пенсию 365 инвалидов войны. Не работали и получали пенсию – 9 чел. Всего работающих инвалидов войны было 254 чел., из них I группы – 3 чел., II группы – 74 чел., III группы – 177 чел. (НАРХ. П-2. Оп. 1. Д. 930. Л. 17об.).

Подобная проблема с устройством на работу инвалидов ВОВ сложилась в Хакасии повсеместно. Например, в Ширинском районе из 140 инвалидов войны трудоустроились только 93 чел., из 141 чел. из семей инвалидов устроились на работу 72 чел. (НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 415. Л. 63). К концу 1942 г. в Усть-Абаканском районе из 262 инвалидов войны удалось трудоустроить только 130 чел. Совершенно не проводилась работа по обучению новым профессиям. В районе функционировали только 7 касс взаимопомощи вместо 26 по плану. В связи со сложившейся ситуацией председатель исполкома Усть-Абаканского райсовета Новоселов должен был обеспечить работой всех трудоспособных инвалидов войны до 15 января 1943 г., организовать трудовое обучение в госпиталях, оказать материальную поддержку всем нуждающимся инвалидам в одежде и обуви. Особое внимание уделялось инвалидам ВОВ, прибывшим из оккупированных территорий, им в первую очередь оказывалась помощь через райгорсбесы и различные фонды. Председатель Усть-Абаканского райсовета обязывался к 1 января 1943 г. организовать кассы взаимопомощи во всех колхозах района (НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 464. Л. 8).

В вопросе улучшения бытовых условий на собес возлагалось обеспечение инвалидов талонами на промышленные товары, лечение и др. К трудовой деятельности нужно было привлечь всех инвалидов войны III группы и инвалидов труда III группы, отказавшихся работать по старости. С ними проводились специальные разъяснитель-

ные беседы. В результате удалось трудоустроить 73 инвалида войны и 51 инвалида труда, им выделили 15 га земли под индивидуальные огороды. Заведующему горсбесом поручались организация касс взаимопомощи, сбор задолженности по взятым ссудам, организация подсобного хозяйства при кассе взаимопомощи. Значительное внимание уделялось политмассовой работе: каждый месяц полагалось проводить общее собрание с постановкой политических докладов и лекций. Также проводились собрания и беседы по вопросам трудоустройства, материально-бытовых условий инвалидов и заслушивались отчеты руководителей предприятий. В то же время из 65 инвалидов III группы работали 59 чел., из 66 инвалидов II группы – только 14 чел. Некоторые инвалиды не желали проходить переквалификацию и уклонялись от трудоустройства. Нежелание устроиться на работу можно отчасти объяснить тем, что работники районных и городских собесов недостаточно организовали работу по профессиональному обучению инвалидов войны, часто не учитывали запросы этой категории населения и не уделяли должного внимания особенностям здоровья солдат-инвалидов. Все это вызывало со стороны инвалидов справедливое возмущение, в дальнейшем последовали жалобы на недостатки работы городских и районных собесов (НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 429. Л. 89).

К 1 ноября 1943 г. всего в Хакасии устроили на работу 2 069 (74,3%) инвалидов ВОВ. Трудоустроенные инвалиды II группы составили 55%, инвалиды III группы – 94%. Специалисты Хакасского областного собеса объясняли небольшой удельный вес работающих инвалидов II группы тем, что значительная часть представителей этой группы «приехала из госпиталей и находилась в состоянии долечивания». При этом отмечалось, что «все они закреплены и приспособлены к тому или иному труду». Следовательно, как только у инвалидов войны заканчивалось лечение, они были обязаны трудоустроиться. Инвалидов войны с учетом их личного желания и места жительства привлекали к различным видам работ на предприятия и в учреждения, в колхозы и артели. Часть из них активно включилась в трудовую жизнь. В 1943 г. в Хакасии 870 работавших инвалидов войны стали стахановцами и ударниками производства. Некоторые занимали руководящие должности: председатели сельсоветов (18 чел.), председатели колхозов (25 чел.), бригадиры-руководители (69 чел.), руководители госучреждений (104 чел.) (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 930. Л. 16). Они активно включались в рабочий процесс и сумели достичь определенных успехов. Например, инвалид войны Илларион Захарович Глушко после ранения стал работать директором Усть-Уйбатской

школы Усть-Абаканского района. Он проявил себя как хороший руководитель и любящий свое дело педагог. Глушко удалось в указанные сроки провести качественный ремонт и обеспечить школу топливом [13, с. 4].

С принятием 8 июля 1944 г. постановления секретариата Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов активизировалась деятельность профсоюзов по оказанию помощи инвалидам и облегчению условий их работы. Местные профсоюзные органы обязывались содействовать созданию максимально возможных удобств в работе инвалидов путем приспособления для них станков, инструментов и другого оборудования. Трудоустроенные на предприятиях инвалиды демонстрировали отличные показатели. Например, на мясокомбинате из 37 работавших инвалидов 23 чел. стали стахановцами. Инвалиды войны, находясь еще в госпиталях, получали профессиональное обучение через специальную курсовую сеть (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 752. Л. 52).

К концу войны в городах и районах Хакасии трудоустройство инвалидов войны продолжало оставаться актуальной проблемой. В 1945 г. в г. Абакане из 507 инвалидов войны на работу устроились 393 чел., не были трудоустроены 114 чел., при этом отмечалось, что в отношении последних никаких мер по трудоустройству не предпринималось. Несмотря на получение профессии, значительная часть инвалидов занималась неквалифицированным трудом. Они работали вахтерами, сторожами, чернорабочими и др. Из всех трудоустроенных по специальности работали только 47 чел., не по специальности – 346 чел. Часть нетрудоустроенных инвалидов войны занималась спекуляцией на городском базаре и попрошайничеством по разным организациям (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1159. Л. 1). Всего в 1945 г. в г. Абакане, в Усть-Абаканском и Саралинском районах нетрудоустроенными оставались 5% инвалидов III группы, в Шарыповском и Таштыпском районах – от 3 до 4%. От райгосбесов, предприятий, учреждений, колхозов и совхозов требовалось охватить трудовыми процессами всех инвалидов ВОВ. Невозможность полного обеспечения инвалидов-фронтовиков работой объяснялась тем, что многие районные отделы собесов слабо обсуждали с предприятиями и учреждениями такие вопросы, как трудоустройство, вакансии, условия труда и быта рабочих-инвалидов (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 45. Д. 990. Л. 177; НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1104. Л. 103).

Большая роль отводилась получению образования или повышению квалификации инвалидов войны. С 1942 г. для студентов-инвалидов войны вводились льготы при обучении в высших учебных заведениях и техникумах. Они освобожда-

лись от платы за обучение во всех ВУЗах и средне-специальных учебных заведениях. Во время обучения предусматривались льготы для студентов-инвалидов ВОВ. Директорам учебных заведений разрешалось зачислять всех представителей данной категории на стипендию независимо от полученных ими отметок [13, с. 2]. К началу 1943 г. в г. Абакане 78 инвалидов войны прошли обучение и получили следующие профессии: счетоводы – 60 чел., пчеловоды – 10 чел., сапожники – 8 чел. В это же время обучались на счетоводов – 20 чел., на шорников – 6 чел. на киномехаников – 3 чел. (НАРХ. Ф. П-11. Оп. 1. Д. 96. Л. 29 об.).

Многие солдаты-инвалиды даже не успели окончить среднюю школу. В 1943 г. заведующему Черногорским горно Васильеву было поручено с начала учебного года организовать при средней школе специальный класс для инвалидов. После получения среднего образования инвалиды войны могли поступить в учебные заведения разного уровня, чтобы в дальнейшем продолжить образование и получить профессию (НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 429. Л. 89). К 1945 г. обучение инвалидов ВОВ в Хакасии все же было недостаточно развито. Профессиональные курсы находились в основном в городах. Причем чем меньше был населенный пункт, тем меньше возможностей было получить хорошую профессию. Профессиональное образование получили 114 чел. Еще хуже организация профессионального обучения была поставлена в районах. В Бейском и Боградском районах удалось обеспечить образование всего лишь 2 чел. (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1104. Л. 103; Д. 1105. Л. 109). По отчетным документам Абаканского горсобеса за 1945 г., потребность в обучении была большая, но она не учитывалась должным образом и поэтому точные данные по городу отсутствовали. Инвалидов войны отправляли на учебу по требованию учебных комбинатов, при этом планового направления на работу не было. В г. Абакане обучение прошли и трудоустроились из рядового состава – 45 чел., из офицерского состава – 8 чел. (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1159. Л. 1).

Протезно-ортопедическая помощь и специализированные учреждения

Инвалиды войны нуждались в постоянной поддержке здоровья. Им требовались лекарства, реабилитационные лечебные курсы, массажи, хорошее питание. В условиях военного времени создать комфортные условия для раненых фронтовиков было крайне сложно при недостаточности финансов и ресурсов, плохом материальном обеспечении, постоянной нехватке медицинских работников. Для содержания нетрудоспособных – тех, кто не мог жить без чьей-либо помощи (инвалиды I и II групп) – в Хакасии, как и в других ре-

гионах, организовывали специальные дома-интернаты для инвалидов войны. В подобных интернатах предусматривались медицинское обслуживание, регулярное питание, посильный труд, организация свободного времяпрепровождения и др. Согласно решению исполкома Хакасского областного совета от 1 июля 1942 г., в Ширинском районе должен был открыться дом инвалидов войны. Данное заведение, рассчитанное на 500 чел., временно разместили в помещении, переданном Ширинским лесным механическим пунктом в с. Верхний Туим (НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 463. Л. 5). На деле оказалось, что спецдом инвалидов оказался в исключительно тяжелых условиях. Инвалидов войны разместили в плохо отремонтированном корпусе с постоянными перебоями в отоплении. Они не получали должного питания, культурные мероприятия с пациентами не проводились. Директор верхнетуимского спецдома инвалидов неоднократно обращался за материальной помощью к Ширинскому исполкому райсовета и в райком партии, но поддержки не получил (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 939. Л. 41).

В конце войны встал вопрос об организации специального госпиталя для инвалидов войны в г. Абакане. Предполагалось, что солдаты, получившие инвалидность, вернувшись с фронта, могли бы проходить реабилитацию и восстанавливаться в специализированном медицинском учреждении в городе. Уже после войны 19 октября 1945 г. крайсовет принял решение «О предоставлении здания в г. Абакане под госпиталь для инвалидов войны». Для воплощения принятого решения требовались весомые финансовые затраты: выделить помещение, рассчитанное на 400 чел., произвести капитальный ремонт, обеспечить необходимым твердым инвентарем (кровати, стулья, тумбочки и т.п.). Помимо этих затрат нужно было обеспечить больницу топливом, горючим, а весь обслуживающий персонал госпиталя – квартирами. Хакасский облсовет признавал невозможность выполнения данного решения из-за отсутствия финансовых средств и товарного дефицита. В условиях жилищного кризиса в городе за исключением зданий учебных заведений не было даже соответствующего помещения под госпиталь. В неурожайный для области год местные власти не имели возможности обеспечить инвалидов войны необходимыми продуктами питания и создать им нормальные условия для лечения. В сложившейся ситуации облсовет обратился к крайсовету и крайкому партии с ходатайством пересмотреть ранее принятое решение и не открывать госпиталь (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 45. Д. 995. Л. 69).

Многим инвалидам войны, получившим тяжелые ранения и увечья, требовалось протезирование. В конце 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) из-

дали постановление «Об улучшении дела по протезированию инвалидов Отечественной войны». Организацией работы по протезированию занимались органы здравоохранения и социального обеспечения. Изготовление качественных протезно-ортопедических изделий для инвалидов войны было проблемой в целом по стране. В 1942 г. в Хакасский облсобес заявки на протезы подали 102 чел. Потребность в протезах росла с увеличением количества инвалидов войны. Отсутствие собственной мастерской по протезированию побудило представителей местной власти выступить с предложением об организации в г. Абакане артели по изготовлению протезов (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 939. Л. 37об.). Летом 1943 г. официально открылась Абаканская протезная мастерская, но фактически она начала работать с осени 1943 г. Мастерская временно разместилась в ведомственном помещении Обллесхимсоюза. Предоставленная площадь помещения составляла всего 259 кв. м, что было недостаточно для работы деревообделочного и никелированного цехов, а также кузницы. В дальнейшем планировалось, что площадь мастерской будет составлять не менее 500 кв. м. Отсутствие специального пансионата и дальность расположения вокзала от протезной мастерской создавали большие неудобства для заказчиков. Доходило до того, что приезжие инвалиды прибывали с открытыми ранами на руках от костылей, т.к. приходилось самостоятельно передвигаться по городу. К концу 1945 г. протезная мастерская оставалась в прежнем помещении, работала с большими перебоями или вынужденно прекращала работу из-за нерегулярного поступления энергии. Подобные условия тормозили рабочий процесс, выпуск протезов для инвалидов войны постоянно задерживался. Директор Абаканской протезной мастерской Кузнецов обратился к секретарю Хакасского обкома партии Ф.И. Афанасьеву с просьбой содействовать отведению двух домов по Коммунистической улице, подходящих для размещения двух цехов по протезированию, и обеспечению электроэнергией с хлебозавода. Дополнительно для мастерской требовалось построить гараж для автомашины, надворную постройку для лошади (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1160. Л. 10). Директор протезной мастерской ссылаясь на то, что Абаканская протезная мастерская была единственной в области, обеспечивавшей протезно-ортопедическими изделиями инвалидов войны, и могла помочь вернуть их к полезной трудовой деятельности. Он уверял, что «можно привести массы примеров, когда инвалиды, получившие протезы, хорошо справлялись с поручениями или работой и давали образцы высокой производительности труда» (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1160. Л. 11об.).

В 1944 г. в мастерской было занято 30 чел. (врачи, служащие, мастера, рабочие и др.). Изготовлением протезов занимались 10 рабочих, к 1945 г. предполагалось увеличить их количество до 13 чел. Большая часть заказов была на шинно-гильзовые протезы и ремонт протезных изделий. Согласно плану, всего за 1944 г. Абаканская протезная мастерская должна была выпустить: шинно-гильзовые протезы – 635 шт., прочие шинно-гильзовые протезы – 20 шт., протезы рук – 53 шт., комбинированные протезы – 60 шт., временные протезы – 67 шт., мелкие протезы – 59 шт., ортопедическая обувь – 532 пар и произвести ремонт 550 протезов. По подсчетам А.С. Ковалева, в протезных мастерских Красноярского края выработка протезов была на 30% меньше, чем полагалось по плану. Но в то же время перевыполнение обеспечивалось изготовлением временных протезов и ремонтными работами. Следует учитывать, что к началу июля 1944 г. в Абаканской мастерской работал всего один цех – сапожный, который в зависимости от сложности выпускал по 3–4 пары ортопедической обуви в день. Шорный и слесарный цеха не работали [9, с. 155, 165]. Производство сложных протезов требовало больших финансовых затрат, улучшения оборудования, качественных материалов и др.

Протезы Абаканской протезной мастерской не отличались высоким качеством. Работа по усовершенствованию протезов проводилась, но качество протезных изделий и ортопедической обуви оставалось на низком уровне. Это становилось серьезным препятствием в адаптации инвалидов к трудовой деятельности и повседневной жизни [9, с. 172]. К началу 1946 г. на медицинском учете состояли 4 567 инвалидов войны. Во всех лечебных учреждениях устанавливалось внеочередное обслуживание для этой группы населения. В Абаканской поликлинике два раза в неделю устраивалась специальная консультация, занимавшаяся отбором инвалидов, которым требовалось проведение сложных операций в стационаре (НАРХ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 16. Л. 12об.).

Продовольственное и промтоварное снабжение

В тяжелых условиях военного времени не представлялось возможным организовать полноценное питание для инвалидов-фронтовиков. Многие из участников боевых действий получили тяжелые ранения, были в ослабленном состоянии и нуждались в качественной и диетической пище. Ежедневный скудный и однообразный рацион не мог способствовать здоровому образу жизни. Одним из направлений социальной помощи было продовольственное снабжение. Инвалидам ВОВ полагались усиленные пайки. Продовольственным снабжением инвалидов занимались местные

власти, руководители и профсоюзные организации предприятий и учреждений. Инвалидов войны снабжали зерном, картофелем и овощами. Нередко запрашиваемых инвалидами продуктов просто не могло быть в наличии. Например, в июне 1942 г. в Боградском районе Сонский Леспродторг извещал, что «может обеспечить только теми продуктами питания, которые имеются. Но на просьбы выдать масло, мясо и другие товары Леспродторг вынужден отказать, т.к. не имеет их в наличии» (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 933. Л. 123).

Местные власти обязали руководителей столовых и буфетов городов и районных центров Хакасии организовать специальные столики для обслуживания инвалидов войны, подготовить усиленное питание для них и прикрепить к обслуживанию лучший штат официантов (НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 463. Л. 153). На деле все точки общепита в условиях нехватки продуктов не могли гарантировать полноценное питание. Директора столовых были вынуждены обращаться в крайисполком и крайторгдел с просьбой о выделении муки на выпечку белого хлеба для инвалидов войны (НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 418. Л. 79об.). В основном в столовых для данной категории населения удалось организовать только специальные столы и обслуживание вне очереди. По решению руководителей ряда предприятий в некоторых случаях для одиноких инвалидов предусматривалось питание от двух до трех раз в день. В Черногорске трест «Хакассуголь» прикрепил к столовой всех инвалидов войны, которые трудились в настоящее время или ранее работали в системе треста. Для них предназначались отдельные столы, а для бессемейных предусматривалось двухразовое питание в день. Однако чаще всего питание инвалидов войны на предприятиях, где они работали, было плохо организовано (НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 418. Л. 79).

В целом, оказываемая материально-бытовая поддержка инвалидам войны была недостаточной и несвоевременной, порой их проблемам придавалось второстепенное значение. А.С. Ковалев пишет, что «для социального бытия инвалидов стала характерной эксклюзия от возможности удовлетворить базовые потребности, ... которая дополнялась эксклюзией от социальной защищенности вследствие нарушения права на материальную помощь и социальное обеспечение» [9, с. 262]. Большинство из них продолжали испытывать необходимость в продуктах, одежде, обуви, предметах быта и др. В отчете Абаканского горсобеса за 1945 г. в июле–августе не удалось отремонтировать ни одну квартиру, где проживали инвалиды войны. Причина заключалась в отсутствии необходимых материалов: древесины, кирпича и стекла. В летне-осенний период инвалидов-фронтовиков не обеспечили топливом на зиму. Выдан-

ных промышленных товаров не хватило всем инвалидам войны, всего на 212 чел. распределили 862 м мануфактуры, в среднем по 4 м на 1 чел. (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1159. Л. 1об.).

Крайне тяжелое положение инвалидов войны сложилось в Усть-Абаканском, Аскизском и Алтайском районах. В 1945 г. от инвалидов войны поступили 1 832 жалобы об оказании материальной помощи и 189 заявлений о назначении пенсий. Из них 725 жалоб об оказании материальной помощи были удовлетворены, в 302 случаях был получен отказ, 495 жалоб не были удовлетворены из-за отсутствия товаров. Обычно все жалобы и заявления рассматривались в течение пятидневного срока. Но были редкие случаи, когда рассмотрение жалоб затягивалось: в Алтайском районе – 6 месяцев, в Ширинском районе – 3 месяца. Некоторые отчаявшиеся инвалиды войны писали жалобы в правительственные органы или конкретно на имя партийных деятелей (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1160. Л. 4об.).

Заключение

В годы Великой Отечественной войны в Хакасии, как и по всей стране, сформировалась значительная и постоянно растущая категория инвалидов войны, что потребовало от местных органов власти масштабной работы по обеспечению их профессиональной, медицинской и социальной реабилитации. Основным направлением социальной политики государства в отношении инвалидов войны того времени было трудоустройство: устройство на работу рассматривалось как единственная возможность этой категории населения вернуться к полноценной жизни. Несмотря на создание системы обучения и квотирования рабочих мест, эта задача решалась с большими трудностями. Значительная часть трудоустроенных инвалидов работала не по специальности, на низкоквалифицированных должностях, а проблема полной занятости, особенно инвалидов II группы, так и не была решена к концу войны.

Региональная система специализированной помощи (дома инвалидов, госпитали, протезные мастерские) находилась в зачаточном состоянии и не справлялась с объемами поставленных задач. Протезно-ортопедическая помощь была малодоступной, а качество протезов – низким, что серьезно затрудняло реабилитацию и трудовую адаптацию инвалидов. В военное лихолетье материально-бытовое положение инвалидов войны, как и основной массы населения тыла, было крайне тяжелым. Обеспечить эту категорию населения полноценным питанием и товарами повседневного спроса не представлялось возможным.

Таким образом, несмотря на предпринимаемые усилия и отдельные успехи, в условиях военного времени, нехватки ресурсов и приоритета нужд

фронта государственная система не смогла обеспечить полноценную социальную и медицинскую реабилитацию инвалидов войны в Хакасии. Политика их поддержки носила во многом декларативный и фрагментарный характер, что не способствовало решению вопроса о восстановлении инвалидов войны до уровня полноценных членов общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абузярова Д.А. Социальная защита инвалидов войны в 1941–1945 гг. // Вестник Мордовского государственного университета. 2007. № 2. С. 146–150.
2. Гиниятуллина Л.М. Дома-интернаты для инвалидов войны Башкирской АССР (1942–1951 гг.) // Общество: философия, история, культура. 2021. № 6. С. 94–102.
3. Гришина О.А. Организация обучения и трудоустройства инвалидов Отечественной войны на Кубани в 1941–1945 гг. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 4. С. 46–52.
4. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М.: РОССПЭН, 1999.
5. Кабиров А.Ш. Социальная адаптация и трудоустройство инвалидов войны в годы Великой Отечественной войны (на материалах Татарской АССР) // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 2. С. 173–177.
6. Карюкина Ю.В. Некоторые аспекты организации работы по реабилитации инвалидов войны в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны // Социально-экономический и гуманитарный журнал ГАУ. 2015. № 2. С. 168–172.
7. Ковалев А.С., Яценко М.П., Пфаненштиль И.А. Экспертиза инвалидности в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2022. № 2. С. 128–135.
8. Ковалев А.С. «Американские подарки» и их роль в социальном обеспечении инвалидов в 1944–1945 гг. (на материалах Красноярского края) // X Международный Сибирский исторический форум «Сибирь и Россия: история и культура». М.: Перо, 2023. С. 495–498.
9. Ковалев А.С. Государственная социальная политика и повседневная жизнь инвалидов Красноярского края в 1941–1945 гг. Красноярск: Изд-во СФУ, 2023.
10. Ковалев А.С. Обучение и переобучение инвалидов в госпиталях Красноярского края в годы Великой Отечественной войны // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2023. Т. 16. № 12. С. 2121–2134.

11. Полинский А.С. Государственная политика в области социального обеспечения и трудоустройства инвалидов войны в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусства. 2015. № 2. С. 190–199.

12. Селюнина Н.В. Социальная помощь инвалидам войны на Юге России в 1941–1945 гг. // Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова. 2012. № 2. С. 159–162.

13. Советская Хакассия. 1942. 20 августа.

14. Советская Хакассия. 1943. 28 сентября.

15. Советская Хакассия. 1943. 12 октября.

16. Советское право в период Великой Отечественной войны. Ч. 1. М.: Юриздат, 1948.

17. Хаблюева Л.Ч., Сосранова З.В. Государственная политика в области социального обеспечения инвалидов войны в годы Великой Отечественной войны (на примере Владикавказа) // Научный диалог. 2018. № 3. С. 221–232.

18. Хисамутдинова Р.Р. Социальная помощь и поддержка инвалидов Великой Отечественной войны в Чкаловской области в 1941–1945 гг. // Героическое и трагическое лихолетье. Международная научно-практическая конференция к 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне (Оренбург, 23–24 мая 2025 г.): сборник статей. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2025. С. 283–288.

19. Чайка Е.А. Партийно-государственная политика в отношении демобилизованных и инвалидов войны в послевоенные годы (на материалах Юга России) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2012. № 5. С. 32–36.

REFERENCES

1. Abuzyarova, D.A., 2007. *Sotsial'naya zashchita invalidov voyny v 1941–1945 gg.* [Social protection of disabled veterans, 1941–1945], *Vestnik Mordovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2, pp. 146–150. (in Russ.)

2. Giniatullina, L.M., 2021. *Doma-internaty dlya invalidov voyny Bashkirskoi ASSR (1942–1951 gg.)* [Nursing homes for disabled veterans in the Bashkir ASSR, 1942–1951], *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, no. 6, pp. 94–102. (in Russ.)

3. Grishina, O.A., 2013. *Organizatsiya obucheniya i trudoustroistva invalidov Otechestvennoi voyny na Kubani v 1941–1945 gg.* [Organization of training and employment for disabled veterans of the Great Patriotic War in Kuban, 1941–1945], *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*, no. 4, pp. 46–52. (in Russ.)

4. Zubkova, E.Yu., 1999. *Poslevoennoe sovetskoe obshchestvo: politika i povsednevnost'. 1945–1953.*

[Post-war Soviet society: politics and everyday life, 1945–1953]. Moskva: ROSSPEN. (in Russ.)

5. Kabirova, A.Sh., 2017. *Sotsial'naya adaptatsiya i trudoustroistvo invalidov voyny v gody Velikoi Otechestvennoi voyny (na materialakh Tatarskoi ASSR)* [Social adaptation and employment of disabled veterans during the Great Patriotic War (the case of Tatar ASSR)], *Samarskii nauchnyi vestnik*, Vol. 6, no. 2, pp. 173–177. (in Russ.)

6. Karyukina, Yu.V., 2015. *Nekotorye aspekty organizatsii raboty po reabilitatsii invalidov voyny v Krasnoyarskom krae v gody Velikoi Otechestvennoi voyny* [Some aspects of organizing rehabilitation work for disabled veterans in the Krasnoyarsk Krai during the Great Patriotic War], *Sotsial'no-ekonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal GAU*, no. 2, pp. 168–172. (in Russ.)

7. Kovalev, A.S., Yatsenko, M.P. and Pfanenshtil', I.A., 2022. *Ekspertiza invalidnosti v Krasnoyarskom krae v gody Velikoi Otechestvennoi voyny* [Disability expert evaluation in the Krasnoyarsk Krai during the Great Patriotic War], *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri*, no. 2, pp. 128–135. (in Russ.)

8. Kovalev, A.S., 2023. «Amerikanskii podarki» i ikh rol' v sotsial'nom obespechenii invalidov v 1944–1945 gg. (na materialakh Krasnoyarskogo kraia) [«American gifts» and their role in the social security of disabled veterans in 1944–1945 (the case of the Krasnoyarsk Krai)]. In: *X Mezhdunarodnyi Sibirskii istoricheskii forum «Sibir' i Rossiya: istoriya i kul'tura»*. Moskva: Pero, 2023, pp. 495–498. (in Russ.)

9. Kovalev, A.S., 2023. *Gosudarstvennaya sotsial'naya politika i povsednevnyaya zhizn' invalidov Krasnoyarskogo kraia v 1941–1945 gg.* [State social policy and the everyday life of the disabled veterans in the Krasnoyarsk Krai, 1941–1945]. Krasnoyarsk: Izd-vo SFU. (in Russ.)

10. Kovalev, A.S., 2023. *Obuchenie i pereobuchenie invalidov v gospiyalakh Krasnoyarskogo kraia v gody Velikoi Otechestvennoi voyny* [Training and retraining of disabled veterans in hospitals of the Krasnoyarsk Krai during the Great Patriotic War], *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta*, Vol. 16, no. 12, pp. 2121–2134. (in Russ.)

11. Polynskii, A.S., 2015. *Gosudarstvennaya politika v oblasti sotsial'nogo obespecheniya i trudoustroistva invalidov voyny v predvoennyi period i v gody Velikoi Otechestvennoi voyny* [State policy in the field of social security and employment of disabled veterans in the pre-war period and during the Great Patriotic War]. *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstva*, no. 22, pp. 190–199. (in Russ.)

12. Selyunina, N.V., 2012. *Sotsial'naya pomoshch' invalidam voyny na Yuge Rossii v 1941–1945 gg.* [Social assistance to disabled veterans in the

South of Russia, 1941–1945], Vestnik Taganrogs- skogo instituta im. A.P. Chekhova, no. 2, pp. 159–162. (in Russ.)

13. Sovetskaya Khakassiya, 1942, August 20. (in Russ.)

14. Sovetskaya Khakassiya, 1943, September 28. (in Russ.)

15. Sovetskaya Khakassiya, 1943, October 12. (in Russ.)

16. Sovetskoe pravo v period Velikoi Otechestven- noi voyny. Ch. 1 [Soviet law during the Great Patriotic War. Part 1]. Moskva: Yurizdat, 1948. (in Russ.)

17. Khablieva, L.Ch. and Sosranova, Z.V., 2018. Gosudarstvennaya politika v oblasti sotsial'nogo obespecheniya invalidov voyny v gody Velikoi Ote- chestvennoi voyny (na primere Vladikavkaza) [State po- licy in the field of social security for disabled veterans dur- ing the Great Patriotic War (the case of Vladikavkaz)], Nauchnyi dialog, no. 3, pp. 221–232. (in Russ.)

18. Khisamutdinova, R.R., 2025. Sotsial'naya pomoshch' i podderzhka invalidov Velikoi Ote- chestvennoi voyny v Chkalovskoi oblasti v 1941–1945 gg. [Social aid and support for disabled veterans of

the Great Patriotic War in the Chkalov Region, 1941–1945]. In: Geroicheskoe i tragicheskoe likholet'e. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konfe- rentsiya k 80-letiyu Pobedy sovetskogo naroda v Velikoi Otechestvennoi voine (Orenburg, 23–24 maya 2025 g.): sbornik statei. Orenburg: Izd-vo OGPU, 2025, pp. 283–288. (in Russ.)

19. Chaika, E.A., 2012. Partiino-gosudarstven- naya politika v otnoshenii demobilizovannykh i in- validov voyny v poslevoennye gody (na materialakh Yuga Rossii) [Party-state policy towards demobi- lized soldiers and disabled veterans in the postwar years (the case of the South of Russia)], Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki, no. 5, pp. 32–36. (in Russ.)

*Статья поступила в редакцию /
received 28.07.2025;
рекомендована к печати /
accepted 22.08.2025*

